Когда Цзян Ли доел суп, А Чжао передал ему мобильный телефон.

Это отечественный бренд с высокой стоимостью, но стиль не самый современный.

Ачжао сказал: "Я сейчас очень беден, ты будешь им пользоваться".

Предыдущий мобильный телефон Цзян Ли уже очистил содержимое и был выброшен вместе с телефонной картой.

Такие люди, как они, под контролем организации, вы никогда не узнаете, спрятан ли в вашем мобильном телефоне какой-нибудь скрытый чип, на случай, если вы все же не захотите остаться.

Цзян Ли произнес: "Спасибо".

А Чжао посмотрел на него и сказал: "Я сказал, что этот человек нравится мне больше, чем реальное вознаграждение. Если ты будешь развиваться в будущем, не забудь отплатить мне".

Цзян Ли рассмеялся.

Он подумал, что эта маленькая девочка действительно не может быть настоящей.

Но это и хорошо.

То, что она хочет сказать прямо, всегда лучше, чем ее сердце.

Размышляя, он услышал, как А Чжао сказал: "Нет, с тобой уже договорились. Ты - моя, и, конечно же, твоя - моя".

Цзян Ли: "..."

А Чжао посмотрел на него и сказал: "Итак, господин Цзян Ли, теперь вы весь в долгах. Поторопитесь и сделайте для меня хорошие деньги!"

Цзян Ли: "..."

Он улыбнулся и сказал: "Хорошо, господин Сяо Чжаочжао".

Ачжао вскрикнул от этого имени, и сказал, что этот человек не является всеобщим гламурным товаром, положение действительно высокое.

Сейчас еще не поздно. Самодовольство Ажао, кажется, было высказано, и он зевнул: "Пойду-ка я спать".

Когда Ачжао вернулся в комнату, Цзян Ли сидел один на диване.

Просидев долгое время, он медленно открыл телефон и набрал в поисковике слово Чжун Жун.

За годы существования семьи Чжун, чтобы найти потерянного сына, были исчерпаны всевозможные методы.

Немного перекусив, можно найти фотографию пропавшего 18-летнего парня из Чжуна.

Цзян Ли внимательно посмотрел на фотографии в телефоне.

Это было лицо, которое совершенно не походило на него. Мальчик на экране был статным и красивым, а его улыбка была чистой и непорочной.

С первого взгляда он понял, что был благосклонен и никогда не сталкивался с греховностью мира.

Цзян Ли долгое время молча смотрел на фотографию. Он выглядел спокойным и не видел на лице Ачжао ни безразличия, ни высокомерия.

Никто не знает, о чем он думает.

Ажао разбудил будильник. Когда он проснулся, небо за окном уже немного потемнело.

В полдень она съела два горячих блюда, которые едва шевелились, чтобы разобраться с прошлым, и дала Цзян Ли попробовать легкую еду.

Цзян Ли, видя ее такой, не мог не вздохнуть и покачал головой: "Ты была такой раньше?"

"Что?" спросил А Чжао.

"Я не готовлю сама, мне приходится продавать".

А Чжао на мгновение задумался и покачал головой.

Откуда у Янь Чжаожао деньги на еду и еду из дома?

Чаще всего я покупал в супермаркете пельмени на пару, или клал яйцо и клал два зеленых овоща, чтобы приготовить лапшу.

Когда старшая сестра на широкую ногу, для нее это лучшее время, чтобы поесть.

Увидев, что она только покачала головой и отказалась говорить дальше, Цзян Ли тоже замолчал и больше ничего не спрашивал.

На следующее утро, когда Ачжао, как обычно, открыла прямую трансляцию, количество зрителей, хлынувших в эфир, повергло ее в шок.

Она подумала, что это ее собственные глаза, и внимательно пересчитала еще раз: сто миллионов... шестизначное число!

Что за ситуация?

Но в один прекрасный день что произошло?

Она не скрывала собственного высокомерия и через камеру показала перед зрителями свои внутренние мысли.

http://tl.rulate.ru/book/19472/2085614